

Дедов Станислав Витальевич

студент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СЕМИНАРСКОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ ИСТОРИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

***Аннотация:** в статье анализируется роль искусственного интеллекта в семинарской работе студентов-историков. Рассматриваются современные подходы российских вузов к интеграции нейросетей, этические аспекты и проблема достоверности данных. Предложена трехуровневая модель использования ИИ, ориентированная на развитие критического мышления и сохранение академических традиций.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, семинарское занятие, историческое образование, студенты-историки, нейросети, методика преподавания.*

Современное высшее образование переживает период фундаментальной трансформации, вызванной стремительным внедрением технологий искусственного интеллекта во все сферы академической деятельности. Если на начальном этапе цифровизации дискуссии сосредоточивались вокруг общих вопросов информатизации, то сегодня исследователи всё чаще обращаются к анализу конкретных педагогических практик и методик интеграции ИИ в учебный процесс [9, с. 8]. Особую актуальность эта проблематика приобретает в контексте подготовки студентов-историков, чья профессиональная деятельность неразрывно связана с работой с текстами, источниками и развитием критического мышления -именно теми областями, где генеративные нейросети демонстрируют наибольший потенциал.

Закономерно, что институциональное признание новых реалий нашло отражение в выступлениях ведущих представителей профессионального сообщества. Как справедливо отмечает председатель Российского исторического

общества С.Е. Нарышкин, «уже нельзя учить по старинке, как раньше. Следует вооружать их цифровыми инструментами, обучать использовать их в работе» [3]. Это заявление фиксирует необходимость пересмотра подходов к подготовке историков, включая переработку рабочих программ и повышение квалификации преподавателей. В том же ключе высказывались участники IV Национального форума преподавателей истории, прошедшего в октябре 2025 года в Тюмени, где вопросы внедрения цифровых технологий и использования ИИ в преподавании были определены в качестве ключевых тем для профессионального обсуждения [2].

Наиболее остро новые вызовы проявляются в контексте семинарских занятий, которые традиционно являются пространством живого научного диалога, анализа источников и формирования исследовательских навыков. Именно здесь возникает необходимость определить границы допустимого использования генеративных моделей, оценить этичность их применения при подготовке к занятиям и понять, как сохранить аутентичность исторического знания в условиях технологической трансформации. Как показывают исследования, проведенные в НИУ ВШЭ, студенты гуманитарных направлений уже активно используют нейросети, причем не столько для генерации готовых текстов, сколько для решения задач систематизации и структурирования данных. Показательно, что отказ части студентов от использования ИИ связан с глубокими внутренними убеждениями: опасениями, что это «обесценивает мой собственный труд», а также с недоверием к технологиям [9, с. 22].

В ответ на эти вызовы российские вузы начинают формировать системный подход к интеграции ИИ в гуманитарное образование. В РАНХиГС, например, реализуются комплексные образовательные программы, охватывающие как студентов, так и преподавателей, а также разработаны специализированные инструменты, такие как вопросно-ответная система «Отвечатор», позволяющая сократить время на анализ текстов в 3–4 раза [8]. По убеждению разработчиков, ИИ при грамотном, осмысленном и этичном подходе способен стать не угрозой, а «надежным партнером» для гуманитариев. В русле этих

изменений А.В. Кузнецов в своих работах анализирует перспективы и риски применения больших языковых моделей в исторических исследованиях, вводя понятие «цифровая история» и тем самым концептуализируя новое исследовательское поле [7, с. 54].

Однако, несмотря на растущий интерес к проблеме, анализ научной литературы обнаруживает существенный пробел: вопрос о специфике использования ИИ именно в семинарской работе студентов-историков остается недостаточно разработанным. Большинство исследований либо носят общетеоретический характер, либо сосредоточены на проблемах академической этики в целом. Практические же аспекты -методика формирования ИИ-компетенций будущих историков, критерии оценки результатов работ, выполненных с использованием нейросетей, и способы интеграции новых инструментов в конкретные формы учебной работы – все это требует пристального изучения и методического осмысления.

Осмысление этой проблематики закономерно приводит к необходимости пересмотра традиционных дидактических единиц семинарского занятия: работы с источником, подготовки доклада, участия в дискуссии. Как отмечает Е.Н. Иващенко, что «Уже сейчас ChatGPT помогает быстрее погрузиться в новую область знаний. Даже короткий диалог с ним позволяет нащупать актуальные исследовательские вопросы, сформулировать свои первые гипотезы» [4, с. 19]. В контексте семинара это означает, что ИИ может взять на себя функцию первичной обработки больших массивов информации, высвобождая время студента для подлинно аналитической работы, а не для механического компилирования текстов. Так, на этапе подготовки к занятию наиболее востребованными становятся автоматическое реферирование научных статей, подбор библиографии и генерация вопросов для самоконтроля.

Н.С. Гаркуша и Ю.С. Городова в своем исследовании подчеркивают важный педагогический эффект такого подхода: использование нейросетей для структурирования материала способствует развитию когнитивной активности, поскольку студент вынужден критически оценивать выданный машиной результат,

сравнивать его с данными из аутентичных источников и корректировать свои запросы. Иными словами, ИИ не заменяет собой мыслительный процесс, а провоцирует его интенсификацию [1].

Вместе с тем, ключевым вызовом при внедрении ИИ в образование историков остается проблема достоверности данных. С.С. Ипполитов предупреждает о рисках «галлюцинаций» нейросетей, когда те генерируют убедительные, но ложные сведения, ссылаясь на несуществующие архивные документы или труды вымышленных авторов [5, с. 217]. В этих условиях семинарское занятие обретает новую, критически важную функцию - оно становится площадкой для коллективной верификации информации, полученной с помощью ИИ. Как справедливо указывает А.В. Кузнецов, работа с языковыми моделями требует от исследователя не только традиционных навыков источниковедческого анализа, но и понимания логики работы алгоритмов [6, с. 77–78]. Следовательно, на семинарах необходимо формировать у студентов способность задавать нейросети уточняющие вопросы, требовать ссылок на конкретные архивные фонды или страницы источников. Преподаватель в этой ситуации выступает уже не транслятором готового знания, а модератором процесса «человеко-машинного взаимодействия», направляя студентов в русло научной критики.

Не менее острой является и дискуссия об этичности использования ИИ в учебном процессе. Как уже упоминалось, опросы студентов НИУ ВШЭ фиксируют, что значительная часть отказывается от использования нейросетей именно из этических соображений, опасаясь «обесценивания собственного труда». Это тревожный сигнал, свидетельствующий о том, что студенческое сообщество остро нуждается в формализации правил и определении границ дозволенного [9, с. 22]. Продуктивным решением в данной ситуации представляется подход, реализуемый в РАНХиГС, где разрабатываются четкие критерии: что считается допустимым использованием ИИ (поиск информации, структурирование, черновая редакция), а что является нарушением академической этики (генерация готового текста доклада без последующей переработки, фабрикация источников) [8]. Для семинарской работы таким водоразделом может стать мера

преобразования: использование ИИ для подготовки к дискуссии -допустимо, выдача машинного текста за результат собственного интеллектуального труда -недопустима.

Возвращаясь к тезису С.Е. Нарышкина о необходимости «вооружать студентов цифровыми инструментами», важно подчеркнуть: университет не может игнорировать реалии цифровой эпохи, уходя в запретительную политику [3]. Запреты, скорее всего, приведут лишь к уходу использования ИИ «в тень», где оно станет бесконтрольным. Напротив, открытое обсуждение возможностей и ограничений нейросетей на семинарских занятиях, совместная выработка кодекса их использования позволят сформировать у будущих историков адекватную профессиональную позицию.

Обобщая теоретические положения и практические наработки российских вузов, представляется возможным предложить трехуровневую модель использования ИИ в семинарской работе студентов-историков.

Первый уровень (подготовительный) предполагает использование нейросетей для сбора и предварительной обработки материала: поиск историографических источников, составление хронологических таблиц, подбор картографического материала. На этом этапе студент учится формулировать точные запросы и критически оценивать первичную выдачу, отделяя зерна от плевел.

Второй уровень (аналитический) реализуется непосредственно в аудитории. Студентам предлагается сравнить два текста: написанный человеком и сгенерированный нейросетью на одну тему. Задача -выявить фактические ошибки, определить смысловые акценты, которые расставил ИИ, и понять логику его построений. Такое упражнение формирует навыки источниковедческого анализа, но уже в новой -цифровой -среде.

Третий уровень (творческий) рассматривает ИИ как партнера по историческому моделированию. Студенты могут «опросить» нейросеть, выступающую в роли исторического персонажа, или смоделировать альтернативный ход истории, чтобы затем на семинаре аргументированно оспорить предложенный машиной вариант, опираясь на твердое знание фактов. Именно такой подход созвучен

выводу разработчиков РАНХиГС о том, что ИИ может стать «надежным партнером» гуманитария, расширяя горизонты его воображения, но не подменяя собой аналитические способности [8].

Важно подчеркнуть, что реализация любой из этих моделей должна сопровождаться обязательной рефлексией. Студент, использующий ИИ, обязан объяснить, как именно он применял инструмент, почему доверился или не доверился его ответам и каков его собственный интеллектуальный вклад в итоговую работу. Только при таком условии, как отмечали участники форума в Тюмени, цифровые технологии станут подспорьем, а не угрозой для исторического образования.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что искусственный интеллект занимает все более прочное место в системе высшего исторического образования России, и семинарская работа не является исключением. Вузы, реагируя на вызовы времени, переходят от политики запретов к стратегии осмысленной интеграции новых технологий. Потенциал ИИ в рамках семинара раскрывается в трех основных направлениях: как инструмент подготовки (информационный поиск и структурирование), как объект критического анализа (выявление ошибок и логики алгоритмов) и как средство моделирования (создание альтернативных исторических сценариев).

Ключевым условием успешной интеграции остается сохранение приоритета человеческого мышления. Нейросеть, будучи мощным инструментом, не способна заменить историка в главном - в критическом осмыслении прошлого, в работе с подлинником, в эмпатическом понимании чужой эпохи. Роль преподавателя при этом закономерно трансформируется: из транслятора готовых истин он превращается в навигатора, помогающего студенту выстроить корректные и этичные отношения с «цифровым ассистентом».

Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на разработку детализированных методических рекомендаций для разных типов семинарских занятий (источниковедческих, историографических, дискуссионных), а также на создание унифицированных критериев оценки работ, выполненных с использованием ИИ. Необходимо продолжать диалог между преподавателями,

студентами и разработчиками, чтобы выработка правил игры была результатом консенсуса, а не директивного давления. Только в этом случае, как справедливо отмечают ведущие специалисты, искусственный интеллект станет не врагом академической традиции, а ее естественным продолжением и развитием в цифровую эпоху.

Список литературы

1. Гаркуша Н.С. Педагогические возможности ChatGPT для развития когнитивной активности студентов / Н.С. Гаркуша, Ю.С. Городова // Профессиональное образование и рынок труда. – 2023. – №1(52). – С. 6–23. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-vozmozhnosti-chatgpt-dlya-razvitiya-kognitivnoy-aktivnosti-studentov> (дата обращения: 27.02.2026). DOI 10.52944/PORT.2023.52.1.001. EDN NBBIRG
2. ГАУГН принял участие в IV Национальном форуме преподавателей истории // ГАУГН. – М., 2025. – URL: <https://gaugn.ru/obrazovanie/faculties/historical/news/gaugn-prinyal-uchastie-v-iv-natsionalnom-forume-prepodavateley-istorii/> (дата обращения: 27.02.2026).
3. Глава РИО Нарышкин предложил ввести в систему подготовки архивистов и музееведов практику работы с технологиями ИИ // Интерфакс Россия. – 2025. – URL: <https://www.interfax-russia.ru/index.php/academia/news/glava-rio-naryshkin-predlozhl-vvesti-v-sistemu-podgotovki-arhivistov-i-muzeevedov-praktiku-raboty-s-tehnologiyami-ii> (дата обращения: 27.02.2026).
4. Ивахненко Е.Н. ChatGPT в высшем образовании и науке: угроза или ценный ресурс? / Е.Н. Ивахненко, В.С. Никольский // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32. №4. – С. 9–22. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chatgpt-v-vysshem-obrazovanii-i-nauke-ugroza-ili-tsennyu-resurs> (дата обращения: 26.02.2026). DOI 10.31992/0869-3617-2023-32-4-9-22. EDN TZHINU
5. Ипполитов С.С. Искусственный интеллект как деструктивный фактор в гуманитарном образовании, исторической науке и творческих индустриях: к постановке проблемы / С.С. Ипполитов // Новый исторический вестник. – 2024. –

№3(81). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-destruktivnyy-faktor-v-gumanitarnom-obrazovanii-istoricheskoy-nauke-i-tvorcheskih-industriyah-k> (дата обращения: 28.02.2026).

6. Кузнецов А.В. Большие языковые модели как инструмент историка / А.В. Кузнецов // Новые информационные технологии в образовании и науке. – 2024. – №13. – С. 75–91. DOI 10.17853/2587-6910-2024-13-75-92. EDN QDSUHV

7. Кузнецов А.В. Цифровая история и искусственный интеллект: перспективы и риски применения больших языковых моделей / А.В. Кузнецов // Новые информационные технологии в образовании и науке. – 2022. – №5. – С. 53–57. DOI 10.17853/2587-6910-2022-05-53-57. EDN VFYSAN

8. Сергей Дубровский рассказал об опыте ИОН в использовании ИИ в социально-гуманитарных науках и образовании // Институт общественных наук РАН-ХиГС. – М., 2025. – URL: <https://ion.ranepa.ru/news/sergey-dubrovskiy-rasskazal-ob-opyte-ion-v-ispolzovanii-ii-v-sotsialno-gumanitarnykh-naukakh-i-obraz/> (дата обращения: 27.02.2026).

9. Использование генеративных моделей в высшем гуманитарном образовании: опыт Института медиа НИУ ВШЭ / А.В. Шариков, А.П. Джура, Т.С. Магера [и др.] // Коммуникации. Медиа. Дизайн. – 2025. – Т. 10. №1. – С. 5–37. DOI 10.17323/cmd.2025.26728. EDN MTDHVI